

Цзи Ляо ждала, пока небо на востоке начнет светлеть, и только тогда закрыла глаза.

Дыхание Му Шэньшэнь было ровным и спокойным. По идее, такой звук должен был действовать как убаюкивающий белый шум, но Цзи Ляо никак не удавалось уснуть. Прошло чуть больше часа, и она снова открыла глаза.

Му Шэньшэнь все еще спала. Во сне она выглядела гораздо серьезнее, а в ее красивых чертах проступила холодность — настолько совершенная, что хотелось бесконечно любоваться этим лицом.

Цзи Ляо немного посидела на корточках у кровати, молча глядя на спящую девушку.

В конце концов, сердце ее дрогнуло, и устраивать разборки из-за вчерашнего она не стала. Однако оставаться в этой спальне ей больше не хотелось.

Цзи Ляо поднялась, подошла к вешалке, взяла заранее приготовленную одежду, быстро умылась, заперла дверь на ключ и вышла из съемной квартиры.

Лето в городе С было долгим и знойным. По улицам, спеша по своим делам, сновали прохожие в ярких нарядах. Цзи Ляо, одетая в простую белую футболку и синие джинсы, сидела на втором этаже кантонского чайного дома, равнодушно глядя на площадь внизу.

Ее лицо казалось совсем юным, она напоминала невинную студентку, но при этом от нее исходило спокойствие, холодное и чистое, как первый снег в пору переменчивой погоды.

Цзи Ляо заняла место в кресле в отдельном кабинете. За полчаса несколько официантов украдкой заглянули в щель между портьерами, чтобы посмотреть на нее.

Сама Цзи Ляо этого даже не заметила.

Она привычно протянула меню официанту:

— Пока добавим это. И, пожалуйста, замените ей чашку, спасибо.

Она ненавидела любые непредвиденные хлопоты.

Официант замялся, не зная, что ответить.

Чжоу Синъюнь промолчала, лишь махнула рукой.

Цзи Ляо выбрала это место из-за хорошей приватности и высокого уровня сервиса. Хотя с тех

пор, как она попала в индустрию развлечений, она почти не появлялась на публике, сейчас, когда вокруг нее разгорелся скандал, следовало проявлять осторожность.

Только тогда Цзи Ляо взяла чашку, отпила немного чая и, вдыхая его аромат, посмотрела на Чжоу Синъюнь:

— Твой ритм жизни всегда слишком быстрый. Иногда стоит замедлиться.

Официант, стоявший рядом, виновато произнес:

— Прошу прощения, гостя, можно я принесу вам чашку побольше?

Официант поспешно скрылся с меню.

Когда Цзи Ляо погрузилась в свои мысли, дверь кабинета отворилась. Вошла женщина в безупречном серебристо-сером деловом костюме и туфлях на высоких каблуках.

Цзи Ляо даже не шелохнулась, продолжая пить чай и читать газету, словно ничего не заметила. Атмосфера накалилась, и спустя несколько секунд Чжоу Синъюнь с досадой сдалась: ее плечи опустились, а взгляд, способный пронзить сталь, стал бессильным.

Осушив чашку, Чжоу Синъюнь наконец смогла выразить недовольство:

— Я тебя спрашиваю, ты можешь в следующий раз не выбирать такие заведения, где порция еды делится на три тарелки?

Пока Цзи Ляо делала заказ, Чжоу Синъюнь сидела напротив, взяла крошечную, размером с шахматную фигурку, чайную чашку и выпила три или четыре порции подряд.

Чжоу Синъюнь холодно приподняла веки и некоторое время молча смотрела на Цзи Ляо.

Чжоу Синъюнь была альфой с ароматом роз, обладала властным характером и вела себя одинаково уверенно как в зале суда, так и вне его.

Цзи Ляо мастерски проигнорировала вспыльчивость собеседницы, позвала официанта, дозаказала еще несколько блюд и поторопила с подачей закусок.

У Чжоу Синъюнь от природы было холодное лицо, и, когда она молчала или не улыбалась, она выглядела довольно устрашающе.

— Какая там еда, — женщина закатила глаза, подошла к месту напротив Цзи Ляо, и ее каблуки

зацокали по полу, оставляя в воздухе легкий шлейф розового аромата. — Я только что закончила с делом, умираю от голода.

Цзи Ляо равнодушно скользнула взглядом по женщине и указала на стул напротив:

— Обедала?

Короткая стрижка, четкие стрелки на глазах, ярко-красные губы — одним своим появлением она наполнила весь кабинет властной энергией.

— Ну ты даешь, — Чжоу Синъюнь подперла голову рукой. — Произошло такое событие, а ты все еще можешь сохранять такое спокойствие.

— Ого, ну и место ты выбрала, замучилась искать.

Цзи Ляо, листая предложенный в чайной научно-популярный журнал, небрежно ответила:

— М-м, пойдет.

Чжоу Синъюнь на мгновение лишилась дара речи и с досадой отправила в рот кусочек сладкого пирожного:

— Даже не знаю, что для тебя может считаться срочным делом.

Цзи Ляо улыбнулась, но ничего не ответила.

Видя молчание Цзи Ляо, Чжоу Синъюнь разозлилась еще сильнее. Ей хотелось самой взяться за дело и научить Цзи Ляо, как отомстить обидчикам. Но она говорила об этом уже много раз, а Цзи Ляо каждый раз пропускала все мимо ушей.

— Ты что, до сих пор думаешь об этом айдоле? — Чжоу Синъюнь подалась вперед, не в силах скрыть недоумения. — Ты что, совсем потеряла голову от любви?

— Нет у меня ничего такого, — ровным тоном возразила Цзи Ляо, словно ее это ничуть не задело. — Просто не хочу больше иметь с ней ничего общего, вот и не желаю тратить силы на разборки.

Это прозвучало хоть немного разумно. Чжоу Синъюнь откинулась на спинку кресла, но...

— Слишком большая потеря, — Чжоу Синъюнь нахмурилась, и в ее красивых, властных глазах блеснул расчет. — Даже если хочешь разорвать отношения, с какой стати Чэн Ми, которая

облила тебя грязью, получила все лавры, а ты, Цзи Ляо, спустя два года вернулась на круги своя ни с чем? Твоя бестолковая компания Тяньхуа должна была еще и выплатить тебе компенсацию.

Слушая колкости Чжоу Синъюнь, Цзи Ляо не разозлилась, а лишь невозмутимо улыбнулась:

— Не такая уж я и нищая, мои авторские права стоят прилично. Ты же знаешь, как сложно выиграть суд, чтобы заставить их платить, доказательную базу собрать нереально. Забей.

Чжоу Синъюнь окинула Цзи Ляо взглядом и продолжила язвить:

— Какая же ты уступчивая.

Цзи Ляо подняла глаза:

— О, рис с клейкой начинкой принесли.

Чжоу Синъюнь:

— ...

Чжоу Синъюнь снова сделала большой глоток чая, чтобы экстренно остудить свой пыл.

Она поставила чашку, и аромат риса донесся до нее. Проработав все утро, она действительно проголодалась, поэтому не стала церемониться с Цзи Ляо, схватила палочки, яростно ткнула в еду и, подняв глаза, снова посмотрела на собеседницу:

— Так зачем ты меня позвала?

Цзи Ляо, которая неспешно жевала свой завтрак, вовсе не была голодна и просто попивала чай. Услышав вопрос, она впервые за все время замялась:

— ...Ни зачем, просто хотела тебя угостить.

Чжоу Синъюнь приподняла бровь и загадочно усмехнулась:

— Не верю. Ты не из тех, кто беспокоит людей без серьезной причины.

— Кхм, — Цзи Ляо прочистила горло. — Заодно хотела обсудить контракт.

— Пф-ф, — Чжоу Синъюнь без колебаний фыркнула. — Если ты не изменишь своего решения, то что там смотреть? Как ни крути, суть одна: ты платишь неустойку и расходишься с Тяньхуа.

— М-м, — неопределенно отозвалась Цзи Ляо.

Чжоу Синъюнь с интересом наблюдала за ней, а потом таинственно подалась вперед:

— У тебя синяки под глазами. Что-то не так, ты ведешь себя странно.

— Просто бессонница, не придумывай, — Цзи Ляо тут же отвела взгляд.

— Я еще ничего не сказала, а ты уже занервничала. И говоришь, ничего не случилось? — Чжоу Синъюнь рассмеялась, откинулась на спинку кресла, чувствуя свое превосходство, и легонько пнула Цзи Ляо под столом. — Давай, выкладывай все как есть.

— Что выкладывать? — Цзи Ляо сделала вид, что не понимает.

— Не строй из себя дурочку перед адвокатом, — Чжоу Синъюнь приняла позу большого босса. — Мы, адвокаты, очень проницательны, к тому же я изучала психологию. Не заставляй меня выводить тебя на чистую воду.

— ... — у Цзи Ляо разболелась голова, она тяжело вздохнула. Как же трудно найти хоть немного покоя.

— Быстрее, — поторопила Чжоу Синъюнь с угрозой в голосе. — Если не скажешь, я начну анализировать сама.

Цзи Ляо все же побаивалась ее острого, не знающего жалости анализа, поэтому обреченно произнесла:

— Просто случайно подобрала омегу. Характер у нее капризный, вот я и не выпалась.

— Омегу?! Ты нашла омегу? — Чжоу Синъюнь широко открыла глаза.

— Не нашла, а подобрала! — Цзи Ляо резко выпрямилась, боясь, что Чжоу Синъюнь напридумывает лишнего. — Я ничего такого не делала, просто приютила ее.

— Нет-нет, — Чжоу Синъюнь подняла ладонь. — Сначала скажи, эта омега красивая?

Цзи Ляо колебалась, но врать было тяжело, поэтому честно ответила:

— Довольно красивая.

— Ну вот, — Чжоу Синъюнь сощурилась, улыбаясь недобрым предвкушением, и понизила голос: — Давай, воспользуйся случаем и покажись с этой омегой перед Чэн Ми. Она ведь вечно ведет себя так, будто держит тебя на крючке? Посмотрим, сможет ли она тогда так же торжествовать.

Цзи Ляо:

— ...

— Чего застыла? — Чжоу Синъюнь окинула ее взглядом, явно недовольная пассивной реакцией подруги.

— Му... она вообще не имеет к этому отношения, как я могу впутывать ее? — Цзи Ляо по-прежнему говорила спокойно, но слегка нахмурилась. — Ты же знаешь характер Чэн Ми, она только доставит человеку неприятности.

Чжоу Синъюнь вспомнила выходки Чэн Ми, и ее лицо помрачнело от отвращения. Она с еще большей неприязнью взглянула на Цзи Ляо и процедила сквозь зубы:

— Только ты и можешь потакать этой невыносимой дряни. На таком огромном рынке, как наш, полно красавиц, и если бы не твоя поддержка, была бы она там, где сейчас? Разве ей светило бы место в центре популярной женской группы?

Эта неблагодарная тварь. Собака и то была бы преданнее.

— Хватит, — Цзи Ляо нахмурилась еще сильнее и мягко прервала Чжоу Синъюнь.

Чжоу Синъюнь взглянула на лицо Цзи Ляо, холодно хмыкнула и действительно замолчала, переключившись на еду.

Как же все дошло до такого?

Вздохнув про себя, Цзи Ляо подняла глаза и, увидев свирепое, равнодушное выражение лица Чжоу Синъюнь, смягчилась и попыталась ее утешить:

— Ты же изучала психологию, должна радоваться. У меня совсем не осталось привязанности к Чэн Ми, я поэтому и ухожу. Если бы я все еще хотела отомстить, это означало бы, что я до сих пор не отпустила ситуацию.

— Кого это волнует? — Чжоу Синъюнь подняла голову и сверкнула глазами. — Я юрист, дорогуша. Каждый негодяй, избежавший наказания, выводит меня из себя, и к тебе это не имеет никакого отношения.

— О, — Цзи Ляо рассмеялась и, сохраняя спокойствие, пошутила: — Тогда, может, стоит проверить налоговые декларации Чэн Ми? Вдруг получится найти на нее компромат.

Чжоу Синъюнь была в ярости, ей хотелось сказать, что ей плевать на Чэн Ми.

Но после столь праведных слов это выглядело бы глупо, поэтому ей пришлось лишь недовольно сверкнуть глазами на Цзи Ляо, которая так ловко ее подловила.

Цзи Ляо покачала головой, не принимая обид, как обычно, и подлила себе чаю.

Это было самое обычное движение, но у Цзи Ляо оно выходило каким-то особенно умиротворяющим.

В этом была ее суть.

Чжоу Синъюнь смотрела на нее, постепенно успокаиваясь, и, вздохнув, произнесла то, что лежало у нее на сердце:

— Было бы здорово, если бы ты захотела отомстить. Зачем быть такой великодушной?

Цзи Ляо, не совсем понимая, о чем речь, странно посмотрела на нее, а затем отвела взгляд и с легкой улыбкой ответила:

— Просто не вижу в этом смысла.

— ...Если когда-нибудь смысл появится, кто знает, может, я и стану сводить счета.

<http://bllate.org/book/18576/1788529>